

УДК 341.1/.8

Бахновский Александр Викторович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
Северо-Кавказский филиал ФГБУ ВО
«Российский государственный
университет правосудия»

**Практика Европейского суда по правам человека: новизна
восприятия правовых категорий или эволюционный «тупик»
European Court of Human Rights practice: a new way of law categories
reception or an evolutional «impasse»**

В статье рассматриваются актуальные подходы к проблеме защиты прав человека, зафиксированные в практике Европейского суда по правам человека, и изучается возможность их рецепции отечественной судебной системой.

The article reveals actual approaches to a problem of human rights defense, which are now a part of the European Court of Human Rights practice, and estimates the possibility of their reception by the national judicial system.

Ключевые слова: система, суд, Конвенция, практика, Конституция, исполнение, права человека.

Keywords: system, court, charter, practice, Constitution, fulfilment, human rights.

Необходимость учёта позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) при применении положений Конвенции о защите основных прав и свобод 1950 года¹ закреплена в Конституции Российской Федерации², признается в академической и профессиональной среде³, поддержана разъяснениями высших судебных инстанций. Так в п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П: «...Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов»⁴ (п. 2.1).

Следует согласиться с тем, что практика ЕСПЧ весьма разнообразна, и отдельные постановления действительно могут принести пользу отечественной системе правосудия. Например, постановление от 16 июня 2015 года по делу

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Армашова А.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в России: современные проблемы теории и практики // Образование и право. 2010. № 2; Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6; Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.

⁴ По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932. Постановление ЕСПЧ от 16.07.2015 по делу «Назаренко (Nazarenko) против России» (жалоба № 39438/13) // <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 05.10.2016).

«Назаренко против Российской Федерации»¹, в котором возможность реализации права на общение с ребенком (в том числе, если установлен факт отсутствия биологического отцовства) может быть поставлена в зависимость от фактически сложившихся семейных отношений. В данном деле отец настаивал на общении с ребенком после развода и пытался добиться совместного (с ребенком) проживания. Однако ему было отказано ввиду того, что экспертиза ДНК установила, что это был не его ребенок – хотя и воспитывался им как родной. ЕСПЧ отметил, что понятие «семейная жизнь» не ограничивается отношениями, основанными на браке, и может охватывать и фактические «семейные» связи.

Далее суд отметил, что «...не имея каких-либо сомнений в своем отцовстве, заявитель воспитывал дочь и заботился о ней в течение более пяти лет... между заявителем и А. существовала тесная эмоциональная связь». А что будет полезнее для ребенка: проживание с биологической матерью (у которой уже есть новая семья) или воспитание её лицом, которое относится к девочке как к своей дочери, и которого она считает своим отцом? И стоит ли делать исключения при определении семейных отношений через исключительно биологическое родство? «Европейский» и «российский» подходы в этой части не совпадают.

В постановлении ЕСПЧ от 11.06.2014 года по делу «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации»² заявители обжаловали факт содержания в железной клетке во время судебных заседаний по уголовному делу. ЕСПЧ отметил, что обращение квалифицируется как «унижающее человеческое достоинство» в значении статьи 3 Конвенции, если оно «унижает или оскорбляет лицо, свидетельствуя о неуважении или умалении человеческого достоинства, или вызывает чувства страха, тоски или

¹ Постановление ЕСПЧ от 16.07.2015 по делу «Назаренко (Nazarenko) против России» (жалоба N 39438/13) URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 05.10.2016).

² Постановление ЕСПЧ от 17.07.2014 по делу «Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» (жалобы № 32541/08 и 43441/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание. 2014. № 11 (11). С. 78 – 112.

неполноценности, способные повредить моральному или физическому сопротивлению лица».

Европейский Суд согласился с тем, что безопасность судебного заседания важна, но средства, избранные для обеспечения порядка и безопасности, не могут включать меры ограничения, которые за счет своей жесткости или в силу самой их природы относят их к сфере действия статьи 3 Конвенции.

Довольно широкое толкование положений ст. 6 Конвенции 1950 года позволяет ЕСПЧ сделать вывод о необходимости предоставления лицу, привлекаемому к административной ответственности, бесплатного защитника (при условии отсутствия у лица средств на оплату таких услуг). Так в деле «Михайлова против Российской Федерации»¹ заявительница привлекалась к ответственности по ст. 19.3 и ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП² и в ходе судебного разбирательства неоднократно заявляла ходатайства о предоставлении ей бесплатного защитника ввиду сложности дела и невозможности оплатить юридические услуги самостоятельно. Суды в удовлетворении таких ходатайств отказали, ссылаясь на положения ст. 25.1 КРФоАП³. ЕСПЧ отметил «уголовный» характер судебного разбирательства (п. 60 Постановления) по ст. 19.3 КРФоАП, где для заявительницы «многое было поставлено на карту» (п. 90 Постановления) – и пришел к выводу о необходимости обеспечить бесплатного защитника по административному делу (п. 102 Постановления).

Далее заявительница обратилась в Конституционный суд Российской Федерации⁴, который прокомментировал вопросы нарушения ст.6 Конвенции 1950 года, указав, что установленный КРФоАП порядок рассмотрения дел (в

¹ Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 по делу «Михайлова (Mikhaylova) против России (жалоба № 46998/08)» URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 12.12.2016).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Суд не обеспечивает привлекаемое лицо защитником, а лишь гарантирует рассмотрение дела с участием защитника, с которым заявительница была вправе заключить соглашение.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайловой Валентины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 236-О // СПС «Консультант плюс».

отличие от предусмотренного УПК РФ¹) «...объективно более приспособлен для самостоятельной защиты заинтересованным лицом». Также Конституционный суд указал, что наделение привлекаемых к ответственности лиц правом на бесплатного защитника является проявлением дифференцированного подхода законодателя, а сам факт наличия или отсутствия защитника не может иметь принципиального самостоятельного значения при условии гарантирования лицу права на справедливое судебное разбирательство. Частично согласившись с позицией ЕСПЧ, Конституционный суд не исключил волю законодателя по предоставлению бесплатного защитника по отдельным составам административных правонарушений.

Невозможно игнорировать тот факт, что отношение к практике ЕСПЧ со стороны официальной Москвы в последнее время изменилось: чрезмерная предвзятость подходов Совета Европы, о которой неоднократно сообщают официальные лица нашего государства, привела к открытым призывам ограничить возможность исполнения постановлений Суда.

В результате Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 14.07.2015 года № 21-П² указал, что правовые позиции ЕСПЧ не отменяют приоритет Конституции Российской Федерации, которая в порядке исключения может отступить от выполнения возлагаемых на нее

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

обязательств в целях защиты основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации¹ (п. 2.2.).

Впоследствии были внесены изменения в ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»²: так суд получил право рассматривать вопрос о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ при выявлении угрозы нарушения положений Конституции и основ Конституционного строя Российской Федерации.

19.04.2016 года Конституционный суд вынес первое постановление, посвященное возможности исполнения постановлений ЕСПЧ³ по делу «Анчугов и Гладков против России»⁴). Как и предполагалось, суд пришел к выводу о невозможности внесения изменений в действующее законодательство в части наделения избирательными правами лиц, приговоренных к лишению свободы, и реализации такими лицами избирательных прав в момент отбытия наказания.

Естественно, что указанный документ вызвал шквал негодования западных коллег, которые часто забывают о собственных проблемах и недочетах, привлекая внимание к другим странам.

Обращаясь к взаимодействию ЕСПЧ и Франции стоит упомянуть о деле «Хассан и другие (Hassan and Others) против Франции»⁵, в котором 9

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

³ По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.

⁵ Информация о Постановлениях ЕСПЧ от 04.12.2014 по делу «Али Саматар и другие (Ali Samatar and Others) против Франции» (жалобы N 17110/10 и 17301/10), «Хассан и другие

задержанных за пиратство граждан были доставлены во Францию на военном самолете и преданы суду. С учетом транспортной доступности общий срок задержания составил от 5 до 6 суток. Позиция ЕСПЧ вызывает множество вопросов:

1. Был сделан упрек правовой системе Франции, которая не обеспечивала достаточно надежной защиты от произвольных посягательств на право на свободу.

2. Было единогласно постановлено нарушение п. 1 и п. 3 статьи 5 Конвенции.

3. Франции вменили отказ незамедлительно представить задержанных судье, а не ждать 48 часов в рамках заключения под стражу (вместо «без промедления»).

4. В порядке статьи 41 Конвенции ЕСПЧ присудил 2 000 евро каждому из заявителей по делу «Али Саматар и другие против Франции» и 5 000 евро по делу «Хассан и другие против Франции» в качестве компенсации морального вреда.

Автор полагает, что актуальные политические оттенки правоприменения в подходах ЕСПЧ, не случайны и имеют конкретную цель. Объективность и взвешенность суждений международных инстанций о фиксации нарушений международных документов, аполитичность требований об устранении допущенных нарушений, по крайней мере, в отношении нашего государства – сейчас подвергаются жесткой критике. Судебный орган (ЕСПЧ) постепенно обретает амбиции и стратегию, а при таком подходе стоит пересмотреть стремление последних 30-ти лет «стать западным государством» через беспрекословное восприятие и имплементацию прогрессивной модели, в том числе, подходов ЕСПЧ. Полезный опыт, безусловно, есть и его нужно воспринимать, но последние рассмотренные ЕСПЧ «громкие дела» позволяют усомниться, что постановления вынесены в прямом смысле арбитром...не

(Hassan and Others) против Франции» (жалобы N 46695/10 и 54588/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (153).

следует заранее отрицать вероятность того, что идеологическим автором является политически ангажированное лицо, явно испытывающее к отдельным государствам определенную неприязнь.

Список цитируемой литературы:

1. Армашова А.В. Исполнение решений Европейского суда по правам человека в России: современные проблемы теории и практики // Образование и право. 2010. № 2.
2. Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5 - 17.
3. Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство // Журнал российского права. 2015. № 6.